

ЧЕРЕЗ несколько дней начнется новый театральный сезон. Это будет 59-й сезон советского театра. Для иных его работников — один из первых театральных сезонов...

«Диалектика жизни берет свое — театр покидает поколение старых мастеров. Естественно, на их место идет новая смена. Перемены эти не выглядят механической сменой поколений. Молодость, как известно, несет с собой не только свежесть и энергию, но и противоречия с устоявшимися понятиями и привычными нам реалиями. Роль мастеров не только поучать и предостерегать неопытность, но и уметь слушать и понимать молодых».

Эти слова принадлежат отнюдь не начинающему в искусстве человеку. Дмитрий Алексидзе, ученик и соратник Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели, мудро предостерегает своих товарищей-ветеранов от ненужной мелочной опеки молодых.

Там, где это понимают, нет оснований для беспокойства.

ЗАМЕТКИ О МОЛОДОЙ РЕЖИССУРЕ

В Тбилисском театре имени Руставели на равных работают два молодых режиссера — Роберт Стура и Темур Чхедидзе. Во главе коллектива уже несколько лет стоит не режиссер, а директор Акакий Бакрадзе, и он, повторяю, директор, а не режиссер, делает все для того, чтобы каждый мог трудиться с максимальной отдачей.

Я мог бы назвать много работ руставелиевцев и среди них — спектакли, показанные в дни недавних московских гастролей театра, ставших заметным событием нашей культурной жизни. Конечно, сказанное не означает, что главный режиссер отныне не нужен театру. Нужен, и еще как! Но, как показал опыт театра имени Руставели, где на

посту главного режиссера за последние годы сменилось множество уважаемых художников, подлинный расцвет коллектива не всегда находится в прямой зависимости от имени, магистрии его главного режиссера.

Процесс роста и становления молодой театральной режиссуры можно заметить сейчас не только в Грузии. К сожалению, результаты этой работы пока не всюду однозначны. Существующие курсы повышения квалификации, всевозможные институты стажировки молодых при известных мастерах зачастую не приносят желаемой отдачи. Направляя человека на учебу, рекомендуящие не всегда точны в выборе. Бывает, что на курсы посылают работника, ко-

торый зарекомендовал себя отнюдь не самым лучшим образом. А сама учеба? Фактически вся она сводится к тому, что человек присутствует на репетициях метра, слушает лекции. Не мало ли, чтобы получить право руководить театром?

Мне могут возразить, назвав фамилии некоторых режиссеров, окончивших эти курсы и теперь успешно возглавляющих театры. Но они — исключение из печального правила.

Думаю, театральный вуз, в котором молодой человек проводит пять лет, дает более фундаментальные знания режиссеру и большие, следовательно, основания для того, чтобы заниматься этим нелегким делом. Во многих городах и республиках справедливо пришли к выводу, что нет

единственного способа решения проблемы практической подготовки режиссерских кадров, и поэтому пробуют, ищут оптимальные варианты для каждого случая отдельно.

Много лет Рижский Художественный театр имени Яна Райниса возглавлял Эдуард Янович Смильгис. Сегодня здесь по-прежнему работают его соратники, а коллективом руководит ученик Смильгиса Арнольд Лининь.

В память об учителе на здании театра установлена мемориальная доска, а в репертуаре бережно сохраняются его спектакли. Но, может быть, это всего лишь дань памяти, знак внимания? Однако, когда открылся занавес, я с радостью отметил, что театр сохранил дух Смильгиса, его эстетику. Вместе с тем в его работах проявилось обогащенное но-

вым талантом новое содержание. Воспитанный в коллективе режиссер воспринял творческое наследие мастера как ступень для нового восхождения.

Поиск талантливого руководителя коллектива может быть внешне активным, но по сути — безрезультатным.

В Минске, например, в местные театры неоднократно приглашали известных режиссеров со стороны. Проработав некоторое время, они по разным причинам оставляли коллектив. В период «адаптации», который длился от одного года до пяти лет, разумеется, выпускались спектакли, шла внешне нормальная жизнь. Но и труппа, и новый руководитель с самого начала отлично осознавали, что их связи носят временный характер.

Но вот иные примеры. Борис Луценко и Валерий Раевский начинали одновременно в театре имени Янки Купалы. Оба имели высшее специальное образование, оба зарекомендовали себя несколькими серьезными самостоятельными постановками. Теперь каждый из них возглавляет «свой» театр.

Я видел их работы и прежде, когда они отвечали только за свои спектакли, и сейчас, когда они несут ответственность за театр в целом. Еще не время подводить итоги, но мне кажется, что они здесь надолго, и это чувство стабильности — очень важный для творческого коллектива эстетический и этический фактор.

Конечно же, нет и не может быть универсальных рецептов на все случаи жизни. В Львовском театре имени М. К. Заньковецкой главным режиссером работает Сергей Демченко. Для него это родной коллектив в прямом смысле слова: здесь работали и его родители. Это облегчало

положение, но в то же время и осложняло его. Сейчас трудности первого периода уже позади. Зато появились новые. После того как завоеван авторитет у зрителя и товарищей по театру, надо постоянно «держат уровень». А путь к этому один: талантливые спектакли.

...Начинается новый театральный сезон. Для многих молодых режиссеров он будет первым. Он будет первым и для тех, кто совсем недавно переступил порог нового для себя театра. Сложности неизбежны, естественны, более того, в иных случаях они необходимы. Но не те, что оставляют чувство горечи, сбивают шаг и дыхание. Как избежать этого? Как дать молодому художнику радостное чувство уверенности в себе, в своих силах? Необходимы терпение, такт, доверие. Обоих сторон. Не нужно забывать, что «роль мастеров не только поучать и предостерегать неопытность, но и уметь слушать и понимать молодых».

Б. ПОЮРОВСКИЙ.